

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТКРИЗИСНОЙ МИГРАЦИИ *

Галас Марина Леонидовна,

*главный научный сотрудник, Институт проблем
эффективного государства и гражданского
общества, Департамент политологии, Финансовый
университет, Москва, Россия*
MLGalas@fa.ru

Аннотация. В статье рассматриваются социально-экономические и политико-правовые аспекты посткризисной миграции в динамике с 2012 г. до первой половины 2016 г. на основе данных Автоматизированной системы аналитической отчетности Федеральной миграционной службы (АСАО), Государственной статистической отчетности Росстата, статистической информации Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации. Цель исследования – анализ факторов развития миграционных процессов в проблемных регионах постсоветского пространства, проблемы афтершока вторичной миграции из стран Европы, вынужденных решать проблемы массового потока мигрантов из регионов вооруженных и политических конфликтов. Для достижения цели автор поставил следующие задачи: 1) рассмотрение потенциала трудовых, капитальных, финансовых, других ресурсов регионов – миграционных доноров в контексте оптимизации управленческих решений по регулированию миграционных процессов на территории Российской Федерации, в том числе в разрезе отдельных отраслей экономики, профессионально-квалификационных характеристик; 2) изучение миграционных процессов на рынке труда согласно показателям, установленным Правилами проведения мониторинга ситуации на рынке труда Российской Федерации; 3) исследование миграционной активности КНДР, КНР в сопоставлении с политико-правовыми решениями местной и центральной власти Российской Федерации в демографически неустойчивых регионах Дальнего Востока, Сибири; 4) выяснение перспектив российского инвестирования в страны, являющиеся миграционными донорами для нивелирования миграционных потоков на выгодных для страны реципиента финансово-экономических условиях; 5) систематизация механизмов управления целеполаганием миграционных потоков и привлечение иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам в соответствии со спросом российской экономики и интересами общественного согласия. В результате решения поставленных задач предполагается сформулировать среднесрочный прогноз внешних миграционных рисков для Российской Федерации и предложить систему мер по превентивизации миграционных угроз посткризисной миграции.

Ключевые слова: посткризисная миграция; миграционные риски; динамика беженства; временное убежище; социально-экономические факторы; инвестиции; финансы.

Для цитирования: Галас М.Л. Социально-экономические и политико-правовые аспекты посткризисной миграции. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. Вып. 3. С. 216–235.

УДК 324

JEL O15

SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL-LEGAL ASPECTS OF POST-CRISIS MIGRATION

Marina L. Galas,

*Chief Researcher, Institute of effective State and civil society, the Department of political science, Financial University,
Moscow, Russia*
MLGalas@fa.ru

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2017 г.

Abstract. The paper deals with the socio-economic and political-legal aspects of the post-crisis migration over time between 2012 and the first half of 2016 based on the data of the Automated Analytical Reporting System (AARS) of the Federal Migration Service, the State Statistical Records of the Federal State Statistics Service, statistical information of the General Directorate for Migration of the RF Interior Ministry. The purpose of the study was to analyze the factors of the migration processes development in problem regions of the post-Soviet space as well as the aftershock problems of the secondary migration from European countries that have to solve the problems of the mass flow of migrants from regions of armed and political conflicts. To achieve the goal, the author posed the following tasks: 1) the review of labor, capital, financial and other resources of the migration donor regions in the context of optimizing management decisions on the regulation of migration processes over the territory of the Russian Federation with a focus on individual economic sectors and occupational skill characteristics; 2) the study of migration processes in the labor market in accordance with indices established by the Russian Rules for Labor Market Monitoring; 3) the study of the migration activity in the DPRK and the PRC compared with political and legal decisions of local and central authorities of the Russian Federation in demographically unstable regions of the Far East and Siberia; 4) assessing the prospects for Russian investments in migration donor countries to level migration flows on financial and economic conditions favorable for the recipient country; 5) systematization of mechanisms for managing the goal setting for migration flows and attracting foreign workers in priority occupational skill groups in line with the Russian economy demands and the public consent interests. Based on the task solution results, it is intended to develop a mid-term forecast of external migration risks for the Russian Federation and propose a system of measures to prevent the migration threats of the post-crisis migration.

Keywords: post-crisis migration; migration risks; refugee dynamics; temporary shelter; socio-economic factors; investments; finance.

ПОНЯТИЕ ПОСТКРИЗИСНОЙ МИГРАЦИИ

Посткризисная миграция трактуется в статье как процесс перемещения населения из проблемных регионов — миграционных доноров, обусловленный причинением вреда социокультурной, инфраструктурной, религиозно-конфессиональной, финансово-экономической, энергетической, политико-правовой, этно-социальной, экологической и иным благоприятным и традиционным средам жизнедеятельности, вызванный политическими и вооруженными конфликтами, при которых требуется защита прав гражданина и человека, коррелирующаяся с проблемой обеспечения национальной безопасности.

Регулирование посткризисной миграции предусматривает: 1) предоставление временного и политического убежища (внешняя миграция); 2) признание лица беженцем (внешняя миграция); 3) предоставление статуса вынужденного переселенца (внутренняя миграция); 4) меры социально-бытового обустройства людей, оказавшихся в чрезвычайных ситуациях, в условиях вооруженных конфликтов.

СТАТИСТИКА ПОТОКОВ БЕЖЕНЦЕВ

Одним из важных показателей посткризисной миграции является обращение иностранных граждан и лиц без гражданства с просьбой о предоставлении статуса беженца и временного убежища [1, с. 139–150]. В статье рассмотрены данные по лидирующим странам-донорам, население которых активно перемещается во внешних миграционных потоках и обращается в компетентные органы Российской Федерации с просьбой о предоставлении статуса беженца и временного убежища: Грузия, Афганистан, Узбекистан, Корейская Народно-Демократическая Республика, Сирия, Таджикистан, Киргизия, Туркмения, Украина. Эти страны были выделены из 75 фокусных стран-доноров¹.

¹ Статистическая информация по странам. Сайт Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1ab2a0a.xn--b1aew.xn--p1ai/about/activity/stats/Statistics> (дата обращения: 20.10.2016).

Таблица 1

Статистические данные о лицах, ищущих убежище и получивших таковое на территории Российской Федерации на 31.12.2012 (по странам)¹

Страна происхождения	Обратились		Предоставлено		Состоят на учете на территории РФ на 31 декабря отчетного года	
	Статус беженца	Временное убежище	Статус беженца	Временное убежище	Статус беженца	Временное убежище
Азербайджан	2	1	0	1	9	10
Алжир	1	0	0	0	0	0
Ангола	0	1	0	0	0	11
Армения	3	2	0	1	0	1
Афганистан	493	459	76	229	580	720
Бангладеш	8	8	0	8	5	8
Беларусь	7	5	0	2	0	2
Болгария	1	0	0	0	0	0
Босния и Герцеговина	1	1	0	1	0	1
Великобритания	0	0	0	0	2	0
Гана	0	0	0	0	0	1
Гвинея	4	5	0	2	0	2
Греция	1	0	0	0	0	0
Грузия	238	212	6	176	87	1317
Египет	13	1	0	0	8	0
Йемен	0	3	0	3	0	0
Израиль	1	1	0	0	0	0
Индия	1	1	0	1	0	1
Иордания	1	1	0	0	0	0
Ирак	11	1	0	2	1	16
Иран	3	3	0	0	4	0
Казахстан	13	5	0	3	0	3
Камерун	3	1	0	0	0	0
Канада	1	1	0	1	0	1
Киргизия	29	24	1	21	4	38
Китай	8	11	0	7	2	7
КНДР	32	64	0	47	2	66
Демократическая Республика Конго	14	14	0	6	0	11
Республика Конго	2	1	0	1	0	1
Кот-д'Ивуар	4	1	0	0	1	3
Латвия	1	0	0	0	2	0

¹ Статистическая информация по странам. Сайт Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: [https://xn -- b1ab2a0a.xn -- b1aew.xn -- p1ai/about/activity/stats/Statistics](https://xn--b1ab2a0a.xn--b1aew.xn--p1ai/about/activity/stats/Statistics) (дата обращения: 20.10.2016).

Окончание табл. 1

Страна происхождения	Обратились		Предоставлено		Состоят на учете на территории РФ на 31 декабря отчетного года	
	Статус беженца	Временное убежище	Статус беженца	Временное убежище	Статус беженца	Временное убежище
Либерия	0	0	0	0	0	1
Ливан	1	0	3	0	6	0
Ливия	2	4	0	6	0	5
Марокко	1	1	0	1	0	1
Республика Молдова	1	7	0	6	1	7
Нигерия	2	7	0	5	0	5
Пакистан	6	2	0	0	0	1
Палестина	2	0	0	0	5	3
Руанда	0	0	0	0	1	1
Сирия	197	114	0	49	1	53
Сомали	1	1	0	0	0	3
Судан	6	1	0	0	0	1
США	4	1	0	1	4	1
Сьерра-Леоне	1	1	0		0	0
Таджикистан	17	19	4	14	12	20
Танзания	0	0	0	0	0	1
Того	1	0	0	0	0	0
Туркмения	13	13	0	8	1	10
Турция	2	2	0	1	0	1
Уганда	0	0	0	0	0	1
Узбекистан	69	68	4	49	12	73
Украина	11	2	0	0	5	0
Филиппины	3	0	0	0	0	0
ЦАР	1	1	0	1	0	1
Шри-Ланка	0	0	0	0	0	1
Эритрея	3	1	0	0	2	0
Эстония	0	1	0	1	0	2
Эфиопия	1	3	0	1	0	1
ИТОГО	1243	1078	94	656	763	2415

Источник: Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В 2013 г. наметился рост числа лиц, ищущих убежище и получивших таковое на территории Российской Федерации: обратились за предоставлением статуса беженца на 58% больше лиц (иностранцев граждан и лиц без гражданства) по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (АППГ), на предоставление временного убежища — на 153% больше лиц по сравнению с АППГ. Статус беженцев получили на 135% больше иностранцев и лиц без гражданства по сравнению с АППГ, за предоставлением временного убежища обратились на 151% больше по сравнению с АППГ. На учете к 31.12.2013 состояло в статусе беженца на 20% больше человек по сравнению с АППГ, а получивших временное убежище — на 17% больше по сравнению с АППГ (табл. 1, 2).

Таблица 2

Статистические данные о лицах, ищущих убежище и получивших таковое на территории Российской Федерации на 31.12.2013 (по основным странам перемещения беженцев)²

Страна происхождения	Обратились		Предоставлено		Состоят на учете на территории РФ на 31 декабря отчетного года	
	Статус беженца	Временное убежище	Статус беженца	Временное убежище	Статус беженца	Временное убежище
ВСЕГО ПО СТРАНАМ	1967	2738	40	1648	632	2826
Основные страны – участники беженского движения на территорию Российской Федерации						
Афганистан	382	518	20	222	476	641
Грузия	137	193	1	104	65	697
Киргизия	16	18	0	8	4	31
КНДР	27	22	0	20	2	72
Демократическая Республика Конго	14	9	0	0	0	10
Сирия	1073	1776	0	1191	1	1162
Таджикистан	14	14	4	0	0	0
Туркмения	2	7	0	6	0	10
Узбекистан	54	39	11	39	19	87
Украина	13	7	0	0	5	0
ИТОГО	1696	2603	35	1590	572	2556

Источник: Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В 2014–2015 гг. произошел резкий скачок потока беженцев на территорию Российской Федерации в связи с вооруженным конфликтом на Юго-Востоке Украины (табл. 3, 4).

Единичные обращения о получении убежища на территории Российской Федерации в 2014 г. поступили от лиц из Австрии, но не было аналогичных ходатайств из Германии.

Международный вооруженный конфликт на территории Сирии, активизация и расширение ИГИЛ коррелируются с ростом ходатайств лиц из Египта, Ирака, Палестины, стабильно высоким уровнем беженства из Сирии [2, с. 26–41, 84–90].

² Статистическая информация по странам. Сайт Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1ab2a0a.xn--b1aew.xn--p1ai/about/activity/stats/Statistics> (дата обращения: 20.10.2016).

Таблица 3

Статистические данные о лицах, ищущих убежище и получивших такое на территории Российской Федерации на 31.12.2014 (по основным странам перемещения беженцев)³

Страна происхождения	Обратились		Предоставлено		Состоят на учете на территории РФ на 31 декабря отчетного года	
	Статус беженца	Временное убежище	Статус беженца	Временное убежище	Статус беженца	Временное убежище
ВСЕГО ПО СТРАНАМ	6980	267764	254	250064	790	234988
Основные страны – участники беженского движения на территорию Российской Федерации						
Афганистан	301	396	6	248	413	691
Грузия	106	110	2	103	65	472
Египет	30	40	0	12	7	16
Ирак	11	14	0	3	2	11
Киргизия	29	25	0	17	4	34
КНДР	9	32	0	26	2	54
Демократическая Республика Конго	14	9	0	0	0	10
Республика Молдова	22	15	3	5	4	7
Сирия	473	1435	1	1369	2	1925
Таджикистан	17	15	0	6	11	11
Туркмения	8	12	0	3	0	10
Узбекистан	70	78	0	24	19	91
Украина	5789	265448	241	248201	229	231558
ИТОГО	6879	267629	253	250017	752	234890

Источник: Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В 2015 г., несмотря на снижение активности обращений лиц о предоставлении убежища на территории Российской Федерации на 45% по сравнению с АППГ, российское государство предоставило статус беженца и временное убежище иностранцам и лицам без гражданства на 33% больше по сравнению с АППГ. Такую картину динамики потока беженцев определила Украина, с территории которой в Россию прибывал основной поток беженцев и вынужденных переселенцев (табл. 4). Среди лиц, стоящих на учете в статусе беженца или временного переселенца на территории России, возросло количество апатридов [1, с. 140–152].

Показательно, что в рассматриваемый период обращений о предоставлении убежища на территории Российской Федерации было направлено на 46% меньше по сравнению с АППГ, в то время как на учете состояло в статусе беженцев и получивших временное убежище на 34% больше по сравнению с АППГ.

³ Статистическая информация по странам. Сайт Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1ab2a0a.xn--b1aew.xn--p1ai/about/activity/stats/Statistics> (дата обращения: 20.10.2016).

Отмечается отрицательная динамика потока беженцев из Египта: число обращений лиц о предоставлении убежища на территории Российской Федерации снизилось на 68,6% по сравнению с АППГ, а лиц, состоящих на учете в статусе беженца и временного переселенца, сократилось на 62% по сравнению с АППГ. Продолжился по сравнению с АППГ рост обращений лиц из Ирака (на 96%), Палестины (на 50%) о предоставлении убежища на территории России, однако сократился из Сирии (на 24%).

Существенно возрос поток беженцев из КНДР: число обращений лиц о предоставлении убежища на территории Российской Федерации возросло за год на 53%; количество состоящих на учете выходцев из этого государства увеличилось на 28%.

Сократилось число обращений о предоставлении убежища на территории России от граждан и лиц без гражданства из Грузии (на 60% по сравнению с АППГ). Также снизилось количество переместившихся с грузинской территории в пределы Российской Федерации, состоящих на учете в статусе беженца или получивших временное убежище (на 36%).

Среди постсоветских государств тенденция к росту беженства проявилась в Молдове: обращений о предоставлении убежища на территории России граждане этой страны подали на 22% больше по сравнению с АППГ. На учет в статусе беженцев или получивших временное убежище поставлено выходцев из Молдовы на 118% больше.

Неоднозначна ситуация в Центральной Азии: рост потока беженцев из Таджикистана (количество обращений о предоставлении убежища в России возросло на 100%) сочетался со снижением числа лиц из Узбекистана, обратившихся за предоставлением убежища на территории Российской Федерации (аналогичный показатель обращений сократился на 35% по сравнению с АППГ (табл. 3, 4).

Таблица 4

Статистические данные о лицах, ищущих убежище и получивших таковое на территории Российской Федерации на 31.12.2015 (по основным странам перемещения беженцев)⁴

Страна происхождения	Обратились		Предоставлено		Состоят на учете на территории РФ на 31 декабря отчетного года	
	Статус беженца	Временное убежище	Статус беженца	Временное убежище	Статус беженца	Временное убежище
ВСЕГО ПО СТРАНАМ	1358	151 131	112	149 558	770	313 707
Основные страны – участники беженского движения на территорию Российской Федерации						
Азербайджан	6	14	2	8	9	9
Афганистан	360	553	15	220	352	572
Грузия	61	76	0	67	52	292
Египет	11	11	1	0	8	3
Ирак	17	32	0	5	1	10
Киргизия	21	21	0	11	3	48
КНДР	25	38	0	31	2	70
Демократическая Республика Конго	6	7	0	0	0	2
ЛБГ	4	8	0	3	0	13

⁴ Статистическая информация по странам. Сайт Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: [https://xn -- b1ab2a0a.xn -- b1aew.xn -- p1ai/about/activity/stats/Statistics](https://xn--b1ab2a0a.xn--b1aew.xn--p1ai/about/activity/stats/Statistics) (дата обращения: 20.10.2016).

Окончание табл. 4

Страна происхождения	Обратились		Предоставлено		Состоят на учете на территории РФ на 31 декабря отчетного года	
	Статус беженца	Временное убежище	Статус беженца	Временное убежище	Статус беженца	Временное убежище
Республика Молдова	16	29	6	13	10	14
Палестина	10	17	0	8	2	10
Сирия	337	1124	0	695	2	1302
Таджикистан	32	32	0	7	10	14
Туркмения	6	12	0	10	0	12
Узбекистан	32	65	1	22	19	79
Украина	293	148 849	84	148 379	273	311 134
ИТОГО	1205	150 888	109	149 476	743	313 584

Источник: Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Симптоматичны статистические показатели количество граждан Сирии и Ирака, находящихся на территории Российской Федерации в первом полугодии 2016 г. (табл. 5).

Таблица 5

Распределение находящихся в Российской Федерации граждан Сирии и Ирака по территории Российской Федерации в разрезе субъектов Российской Федерации (в первом полугодии 2016 г.)⁵

Регион	Количество граждан Сирии и Ирака, находящихся на территории РФ
Г. Москва	2286
Московская обл.	2196
Краснодарский край	901
Г. Санкт-Петербург	674
Кабардино-Балкарская Республика	448
Ставропольский край	412
Республика Адыгея	322
Республика Татарстан	300
Ростовская обл.	277
Воронежская обл.	226
Тамбовская обл.	202
Ленинградская обл.	200
Саратовская обл.	155

⁵ Автоматизированная система аналитической отчетности Федеральной миграционной службы. URL: <https://nfap.minsvyaz.ru/apf/Public/PublicCard/5925>.

Регион	Количество граждан Сирии и Ирака, находящихся на территории РФ
Ивановская обл.	146
Тульская обл.	135
Республика Северная Осетия	134
Белгородская обл.	132
Ульяновская обл.	115
Республика Крым	105
Тверская обл.	103
Республика Мордовия	95
Мурманская обл.	94
Республика Дагестан	93
Челябинская обл.	85
Волгоградская обл.	82
Свердловская обл.	80
Чеченская Республика	79
Пермский край	76
Нижегородская обл.	75
Удмуртская Республика	73
Пензенская обл.	65
Республика Чувашская – Чаваш	62
Ярославская обл.	60
Рязанская обл.	59
Владимирская обл.	52
Оренбургская обл.	48
Г. Севастополь	42
Курская обл.	41
Астраханская обл.	33
Республика Башкортостан	29
Новосибирская обл.	28
Республика Калмыкия	26
Приморский край	25
Алтайский край	21
Иркутская обл.	19
Красноярский край	19

Окончание табл. 5

Регион	Количество граждан Сирии и Ирака, находящихся на территории РФ
Новгородская обл.	19
Калининградская обл.	18
Республика Марий Эл	16
Омская обл.	16
Томская обл.	16
Карачаево-Черкесская Республика	15
Липецкая обл.	14
Орловская обл.	14
Псковская обл.	14
Республика Карелия	13
Самарская обл.	13
Республика Ингушетия	12
Архангельская обл.	11
Брянская обл.	10
Тюменская обл.	10
Смоленская обл.	9
Республика Хакасия	8
Забайкальский край	6
Кемеровская обл.	5
Кировская обл.	5
Сахалинская обл.	5
Республика Саха /Якутия	3
Ханты-Мансийский АО	3
Вологодская обл.	2
Калужская обл.	2
Хабаровский край	2
Республика Алтай	1
Амурская обл.	1
Республика Бурятия	1
Республика Коми	1

Источник: Главное управление по вопросам миграции
Министерства внутренних дел Российской Федерации.

На территории Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства занимаются следующими видами деятельности (табл. 6).

Цель пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации (в половозрастном разрезе) на 31.12.2015⁶

Цель пребывания на территории РФ	% находящихся на территории РФ в возрастной категории 18–29		% находящихся на территории РФ в возрастной категории 30–39		% находящихся на территории РФ в возрастной категории 40–49		% находящихся на территории РФ в возрастной категории 50–59	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин
Деловая	1,6	0,9	2,5	1,4	3,2	1,6	3,5	1,5
Коммерческая	0,8	0,4	0,7	0,5	1	0,8	1	0,5
Работа по найму	59,8	35,2	49,8	36,2	48	32,5	34,7	17
Служебная	0,7	0,3	1,3	0,5	1,9	0,7	2,4	0,7
Транзит	1,5	3,5	2,3	3,7	2,2	3	2,6	2,8
Туризм	2,5	6,2	4	7	5	9,5	9,3	14,8
Учеба	4	6,1	0,5	0,5	0,2	0,2	0,5	0,1
Частная	26	40,4	33,4	45	32,5	45,5	39,8	56
Другая	3,8	6,9	5,7	7,5	5,7	6,2	6,5	6,1
Всего пребывало на территории РФ иностранных граждан (человек)	2 430 816	872 794	1 510 464	614 379	1 097 496	502 767	641 353	428 498

Источник: Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Главным направлением легитимной (организованной) миграции на территории Российской Федерации является, как показывают статистические данные, работа по найму (т.е. с формальной точки зрения, трудовая)⁷. Трудовая миграция среди мужчин в возрасте от 18 до 59 лет составила 52% относительно вышеперечисленных целей пребывания в Российской Федерации, среди женщин того же возрастного диапазона 31,7% (табл. 7).

⁶ Статистическая информация о численности и составе российских граждан, выехавших на работу за границу при содействии организаций, имеющих лицензии на этот вид деятельности за период январь — декабрь 2015 г. Сайт Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: [https://xn -- b1ab2a0a.xn -- b1aew.xn -- p1ai/about/activity/stats/Statistics](https://xn--b1ab2a0a.xn--b1aew.xn--p1ai/about/activity/stats/Statistics).

⁷ Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016). Ст. 2. п. 1. Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=215570&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.5098491186334437#0> (дата обращения: 10.04.2017).

Таблица 7

Распределение находящихся в Российской Федерации иностранных граждан с правом на работу по территории Российской Федерации в разрезе федеральных округов Российской Федерации (в первом полугодии 2016 г.)⁸

Федеральный округ	Количество иностранных граждан с правом на работу
Центральный федеральный округ	1 902 397
Северо-Западный федеральный округ	431 896
Южный федеральный округ	456 969
Приволжский федеральный округ	270 439
Уральский федеральный округ	207 587
Сибирский федеральный округ	235 625
Дальневосточный федеральный округ	122 820
Северо-Кавказский федеральный округ	109 820

Источник: Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Динамика беженства и получения временного убежища на территории Российской Федерации за период с 31.12.2012 по 31.12.2015 и первое полугодие 2016 г. коррелируется с тенденциями развития миграционных рисков, обусловленных внутригосударственными и внешними факторами. В то же время она симптоматична с точки зрения миграционной привлекательности России (табл. 8).

Таблица 8

Количество видов на жительство и разрешений на временное проживание, выданных иностранным гражданам в 2011–2015 гг.⁹

Год	Количество видов на жительство и разрешений на временное проживание
2011	274 897
2012	346 830
2013	350 093
2014	435 802
2015	511 881

Источник: Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации.

⁸ Автоматизированная система аналитической отчетности Федеральной миграционной службы. URL: <https://nfap.minsvyaz.ru/apf/Public/PublicCard/5925> (дата обращения: 02.11.2016).

⁹ По данным официальной статистики. Сайт ГУВМ МВД России. URL: <https://гувм.мвд.рф/about/activity/stats/Statistics> (дата обращения: 02.10.2016).

Распределение находящихся в Российской Федерации граждан Украины по территории Российской Федерации в разрезе субъектов Российской Федерации (в первом полугодии 2016 г.)*

* Автоматизированная система аналитической отчетности Федеральной миграционной службы. URL: <https://nfap.minsvyaz.ru/apf/Public/PublicCard/5925>.

УКРАИНА

Рассмотрим факторы посткризисной миграции на примере наиболее активных стран — миграционных доноров для Российской Федерации.

Политический и социально-экономический кризис, разразившийся к ноябрю 2013 г. на Украине кровопролитным гражданским противостоянием «Евромайдана» и режима В. Ф. Януковича, в своей основе зиждился на крайней степени коррумпированности власти, криминализации бизнес-элит, укрепленных частными армиями и «карманными» СМИ, социальной диспропорции населения, социокультурных и ментальных противоречиях, конфликтах региональных интересов.

Экс-президент Украины Виктор Янукович и правительство не смогли решить проблему торговых барьеров, обвиняя российскую сторону в непартнерском поведении. Кабинет Януковича утвердил внеблоковый статус Украины, а также продолжал вести курс на евроинтеграцию, предполагая совместить две зоны свободной торговли — с ЕС и с СНГ [3, с. 99–105]. Такая политика дуализма привела к новой волне политических конфликтов и торговых войн. Попытка в 2013 г. отказаться от перспективы членства в НАТО, от евроинтеграции стала одним из факторов «Евромайданной» смены власти [4, с. 318–320].

В связи с воссоединением Крыма с Россией, боевыми действиями на Юго-Востоке Украины депутаты Верховной Рады обвинили членов СНГ

в нарушении обязательств по противодействию угрозам национальной безопасности и территориальной целостности, подчеркнув нецелесообразность дальнейшего участия Украины в органах СНГ. В марте 2014 г. Украина приостановила председательство в Содружестве, а в 2015 г. ее президент отозвал представителя Украины из Исполкома СНГ. Украина перешла на двусторонний режим отношений с государствами — членами Содружества. В марте 2015 г. Генпрокуратурой Украины было сделано заявление о выходе из Координационного совета генпрокуроров СНГ. Россия, в свою очередь, предприняла шаги в экономической сфере, а Украина присоединилась к западным антироссийским санкциям. С началом 2016 г. Россия приостановила действие договора о ЗСТ с Украиной. Между тем, экономика была основным связующим элементом между Украиной и странами СНГ, на долю которых приходится около 1/5 в украинском товарообороте¹⁰. Торгово-экономические ограничения, вводимые Россией против Украины, негативно отражаются на отношениях этого государства со странами СНГ.

11 мая 2014 г. прошли референдумы о самоопределении Донецкой Народной Республики,

¹⁰ Начало свободной торговли с Евросоюзом: что будет происходить на украинском рынке. Юридический портал «PRAVOTODAY». URL: <http://pravotoday.in.ua/> (дата обращения: 23.04.2017).

Луганской Народной Республики. Самопровозглашенные ЛНР и ДНР существуют в условиях вооруженного конфликта. Переселенческое движение из этих регионов направилось по разным векторам: в Россию, в центральные и западные территории Украины, в страны Евросоюза. Хронология вооруженного конфликта коррелируется со статистикой вынужденного переселения (см. *геоинформационную картографическую визуализацию*). Решить проблему системного кризиса региона до настоящего времени не удалось, следовательно, проблема посткризисной миграции на территорию России остается актуальной. В подтверждение в научный оборот введена автором геоинформационная визуализация (см. *рисунок*).

УЗБЕКИСТАН

Геополитическим вектором постсоветской территории и Центральной Азии является Узбекистан. Общность границ с Афганистаном, Таджикистаном, Киргизией создает политические и социально-экономические сложности, отягощенные экстремизмом запрещенной на территории Российской Федерации организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), но, с другой стороны, позволяет играть важную международную роль в Евразийском пространстве [5, с. 315–330].

Задействовать молодые трудовые ресурсы (40% населения молодежь до 25 лет) внутри Узбекистана в ближайшей перспективе не представляется возможным до проведения тотальной модернизации экономики и социальной инфраструктуры. В связи с этим более миллиона узбекских граждан мигрируют в поисках трудовой занятости. В период с 2007 по 2014 г. экономический рост Узбекистана подтверждался Всемирным банком и составлял в среднем до 8,4% в год. По данным Международного валютного фонда, на сентябрь 2015 г. Узбекистан накопил достаточный для преодоления кризиса запас валютных резервов при низком государственном долге [6].

Прямое государственное регулирование в финансовой сфере, неконвертируемость национальной валюты, протекционизм, недиверсифицированность экономики препятствуют инвестиционному зарубежному потоку в Узбекистан. Экономическое развитие страны обусловлено сырьевым экспортом (природного газа, хлопка, продовольствия, драгоценных металлов), но цены на мировом рынке на этот вид товаров снижаются.

Сфер трудовой занятости в Узбекистане немного. Дочерние структуры General Motors и Daewoo

занимаются сборкой готовых автомобилей, что не дает весомой занятости. Дефицит денежных ресурсов у населения основных стран сбыта — Казахстана и России, не позволяет наращивать объем сборки. Неблагоприятно сказался на экономике конфликт вокруг телеком-компании TeliaSonera. Вместе с тем возрастает активность холдингов Huawei и ZTE (КНР) [7, с. 77–84].

Тем не менее бизнес-активность Узбекистана к концу 2015 г. показала рост. Согласно отчетным данным Всемирного банка за 2016 г. рейтинг Узбекистана поднялся с 103-й позиции до 87-й. Статистические данные о лицах, обратившихся за предоставлением убежища на территории Российской Федерации, показывают тенденцию к снижению в 2015 г. по сравнению с АППГ, что изложено далее в работе. Но такая ситуация нестабильна и может меняться по мере развития политического положения. Центральный банк Российской Федерации выявил снижение объема денежных переводов из России за три квартала 2015 г. до 50% по сравнению с АППГ. Однако переводы денежных средств из-за рубежа составляли в Узбекистане до 12% ВВП, соответственно сокращение трудовой миграции может негативно сказаться на финансовой ситуации в стране.

Шанхайскую организацию сотрудничества Узбекистан рассматривает в качестве гаранта региональной безопасности. И в этом контексте велика роль Китая. Торговый оборот между этими странами возрос от 136 млн долл. США в конце 1990-х гг. до 3 млрд долл. США за три квартала 2015 г.

КНР перспективен и с точки зрения инвестиций в развитие железнодорожных, автомобильных коммуникаций. Например, проект высокоскоростной железной дороги Урумчи (административный центр Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая) — Тегеран (через Ташкент и Самарканд).

Противоречия политического характера скрыты во взаимоотношениях Узбекистана и Таджикистана. Волеугоднически советским руководством было принято решение о включении древних центров таджикской цивилизации Самарканда и Бухары в состав Узбекской ССР, и эта проблема — «скрытая бомба» межнационального конфликта. Отмечены случаи ограничения прав этнических узбеков в Таджикистане.

Не урегулированы пограничные споры Киргизии и Узбекистана по Ферганской долине. Речь идет о плодородных пахотных землях киргизов, искусственно присоединенных в советский период к узбекским границам, а также, напротив,

узбекские пахоты, прирезанные административно, — механически к территории Киргизской ССР.

Дестабилизирующим внешним фактором для Узбекистана является наркотрафик и радикализм из пограничного Афганистана. Велика опасность возвращения талибов, экстремистов Исламского движения Узбекистана (ИДУ), других террористических организаций. Ситуация осложнена интегрированием ИДУ и ИГИЛ (запрещены на территории Российской Федерации). Еще в сентябре 2014 г. эмир ИДУ Усман Гази заявил о присяге ИГИЛ [2, с. 10–26, 34–59].

ТАДЖИКИСТАН

Коррупцированная сеть наркоторговли, неблагоприятный инвестиционный климат и отсутствие сфер занятости молодого поколения страны, бедность населения, элитарная клановость, социально-экономические диспропорции — дестабилизирующие факторы и для Таджикистана, провоцирующие протестное движение граждан, терроризм, порождающие религиозный экстремизм, популярность исламского фундаментализма.

Руководство Таджикистана в рассматриваемый период сумело добиться административно-политического единства, что важно в условиях террористической и экстремистской угрозы с северных границ Афганистана [8, с. 420–431]. Однако курс на установление законности и правопорядка не решил этнополитические конфликты Горно-Бадахшанской автономной области в составе Республики Таджикистан (ГБАО), в Раштском районе. Наибольшую активность проявляют экстремистские организации Хизб-ут-Тахрир и Джамоати Таблиг.

Спецификой экономики Таджикистана является зависимость от трудовой миграции в Российскую Федерацию. По расчетам Всемирного банка, денежные переводы таджикских трудовых мигрантов составили 52% от ВВП. По информации Национального банка Республики Таджикистан, объем денежных переводов в долларовом эквиваленте сократился на 33,3%. Эти показатели коррелируются с данными Центробанка Российской Федерации о снижении за первые три квартала 2015 г. денежных переводов в долларовом эквиваленте в Таджикистан по сравнению с АППГ на 65%. Девальвация рубля привела к сокращению втрое доходов трудовых мигрантов из Таджикистана. Снижение объема «таджикских переводов» в долларовом эквиваленте на фоне инфляции и удорожания стоимости патентов продолжилось и в 2016 г. [9]. Краткосрочный прогноз трудовой

ремиграции таджиков предполагает перспективу 15–30% от общего числа внешних мигрантов этого государства¹¹.

Вступление Таджикистана в ЕАЭС несколько ограничит ремиграционный поток, поскольку позволит снизить платежи. Успех будет зависеть и от умения сбалансировать социальные интересы населения, этнокультурные особенности территорий Таджикистана, соблюдение международных обязательств в области прав и свобод человека, финансовые интересы государства.

КЫРГЫЗСТАН

Кризисной и опасной в Центральноазиатском регионе является политическая и социально-экономическая ситуация в Кыргызстане. Политической стабильности в определенной степени способствовало вступление 12 августа 2015 г. Кыргызской Республики в ЕАЭС. Для адаптации Кыргызской Республики к стандартам ЕАЭС Российской Федерацией и Казахстаном выделены 300 тыс. долл. США на обустройство государственных границ страны. В интересах поддержки бизнеса Кыргызстана создан Кыргызско-российский фонд развития, объем которого составит 1 млн долл. США. Президент Кыргызстана А.Ш. Атамбаев объявил Россию главным стратегическим партнером [10].

Вступление Кыргызстана в ЕАЭС оказало влияние на миграционные процессы. В отличие от трудовых мигрантов из Украины, Таджикистана, Узбекистана, гражданам Кыргызской Республики предоставлены преференции в экзаменации, в оформлении патента, регистрации. Как и гражданам Казахстана, выходцам из Кыргызстана достаточно предоставить паспорт своего государства для заключения трудового договора с работодателем при наличии вакансий на рынке труда.

В общий трудовой стаж засчитывается работа на территории Российской Федерации. Распространяются на граждан Кыргызстана и социальные гарантии титульного населения России. С другой стороны, на миграционные процессы Кыргызстана, как и Таджикистана, оказывает негативное влияние системный экономический кризис.

Денонсирование Правительством Республики Кыргызстан соглашения с США от 19.05.1993 о режиме наибольшего благоприятствования на территории страны способствовало политической

¹¹ Начало свободной торговли с Евросоюзом: что будет происходить на украинском рынке. Юридический портал «PRAVOTODAY». URL: <http://pravotoday.in.ua/> (дата обращения: 23.04.2017).

стабилизации, поскольку прекратилось финансирование некоммерческих организаций, деятельность которых носила оппозиционный легитимной власти характер, спонсирование иностранными гражданами собраний, митингов, политических акций и т.п.

Актуален вопрос разработки системы эффективных стандартов управления и государственных услуг, процедур муниципальных органов, механизмов борьбы с коррупцией, оптимизации экономических процессов и снижения политических рисков [11].

Кыргызстан располагает привлекательным объектом для крупного международного инвестирования — Верхне-Нарынским каскадом, идея которого была задумана еще в советский период. Гидроэнергетический потенциал Кыргызстана составляет, по данным Министерства экономики Республики, 142,5 млрд кВтч. На основании межправительственного соглашения Российской Федерации и Кыргызской Республики строительство каскада проводилось в 2013–2015 гг., но завершить в плановом порядке к 2016 г. строительство не удалось в связи с денонсированием Кыргызстаном соглашения 20 января 2016 г.¹²

Компания State Power Investment Corporation (КНР) рассматривается Кыргызстаном как новый инвестор гидроэнергетического проекта на реке Нарын. Агентство по продвижению инвестиций Министерства экономики Кыргызстана полагает, что инвестиция китайского партнера может составить 1,565 млрд долл. США.

Со вступлением в ЕАЭС Кыргызстан рассчитывает на крупные инвестиционные проекты по золотодобыче, разработке месторождений редкоземельных и цветных металлов, а также угля¹³. Перспективны инфраструктурные проекты: железнодорожных коммуникаций, соединяющие север и юг Киргизии, строительство аэропортов Манас, Ош, Баткен.

Инвестиционные проекты могут стать мощным ремиграционным фактором. Мигранты Кыргызстана занимают активную политическую позицию.

Руководство Кыргызстана пытается не допустить нового повторения «тюльпановой революции».

¹² Решение Экономического совета СНГ «О ходе выполнения Плана мероприятий по реализации второго этапа (2012–2015 годы) Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года» (Принято в г. Москве 18.06.2013). Из информационного банка «Международное право». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=INT; n=58084#0> (дата обращения: 03.03.2017).

¹³ Металлургический бюллетень. Информационно-аналитический журнал. 2016, 17 августа.

Президент Кыргызской Республики А. Атамбаев полагает, что в настоящее время главным средством давления на страну являются геополитические факторы и приграничные конфликты. Наиболее острыми являются конфликты с Узбекистаном (Ферганская долина) и Таджикистаном (анклав Ворух). В целом у Кыргызстана около 50 спорных этнических участков [10].

Глава государства промульгировал принятый Жагорку Кенеш в июне 2016 г. закон «О ратификации Соглашения о сотрудничестве и взаимодействии государств — членов Шанхайской организации сотрудничества по пограничным вопросам», подписанный 10.07.2015 в г. Уфа Российской Федерации. Основными задачами сотрудничества президент Кыргызстана определил борьбу с экстремизмом, радикализмом, терроризмом, торговлей людьми, незаконным оборотом оружия, радиоактивных материалов, наркотических средств, психотропных веществ, незаконной миграцией и транснациональной преступностью на приграничной территории.

СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ

Для превентивации миграционных рисков и угроз национальной безопасности России особенно важно оптимизировать регулирование миграционных потоков на территорию Дальнего Востока. Одним из активных доноров трудовой миграции в этом регионе Российской Федерации является Корея Народная Демократическая Республика (КНДР).

На территории Российской Федерации потоки мигрантов разделяются в зависимости от цели въезда. В Москву направляются транзитные граждане КНДР в целях подачи документов в посольство Республики Корея для получения разрешения на въезд в это государство для воссоединения с родственниками, в коммерческих, частных целях, для работы по найму или контракту и пр. Другой поток трудовых мигрантов из КНДР сосредоточен в Приморье, Хабаровском крае, Сахалинской области. Часть из них незаконно выехала (бежала) из специальных трудовых лагерей, учрежденных по решению правительства страны.

Значительным шагом России к развитию экономического сотрудничества с Северной Кореей было подписание 17 сентября 2012 г. Соглашения об урегулировании задолженности КНДР перед Российской Федерацией по кредитам. Федеральный закон о ратификации этого соглашения вступил в силу 5 мая 2014 г. Средства, перечисляемые в счет погашения долга, решено было направлять на реализацию совместных проектов в гуманитарной

и энергетической областях, в сфере железнодорожных коммуникаций и транзита российского газа [7, с. 18–20].

В апреле 2014 г. в Пхеньяне прошло межправительственное совещание с участием губернаторов Приморского и Хабаровского краев, Амурской области. Губернатор Амурской области подписал с министром внешней торговли КНДР Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, достигнув договоренностей о партнерстве в сфере сельского хозяйства, строительства, лесозаготовок. Соглашение активизировало приток трудовых мигрантов из КНДР.

Знаменательным событием стало заседание в июне 2014 г. во Владивостоке Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК), в ходе которого стороны договорились о переходе на расчеты по экспортно-импортным операциям в рублях. На основе договоров, заключенных между ОАО АКБ «Региональный банк развития, с одной стороны, «Корейским банком соединения и развития», «Банком Внешней торговли КНДР», с другой, в октябре 2014 г. между контрагентами успешно прошли расчеты в рублях¹⁴.

Руководство КНДР в интересах развития торгово-экономического сотрудничества выразило готовность упростить порядок выдачи многократных виз, гарантировать защиту инвестиций, обеспечить доступ к законодательству, регламентирующему деятельность специальных экономических зон, а также к техническим системам связи (мобильной и Интернет)¹⁵.

Крупным инвестиционным проектом, способным привлечь и значительные трудовые ресурсы, стал сервис ОАО «РЖД Логистика» по разгрузке портов Дальнего Востока и привлечения грузопотоков на магистраль Транссиба. Оператором проекта стало российско-северокорейское предприятие «РасонКонТранс», 70% акций которого принадлежит ОАО «Торговый дом РЖД». Президент Российской

Федерации В.В. Путин в результате официально-го визита в Сеул в ноябре 2013 г. инициировал подписание Меморандума с Республикой Корея, предусматривавший присоединение консорциума южнокорейских компаний к строительству и эксплуатации грузового терминала в порту Раджин и железнодорожной магистрали Раджин-Хасан.

Дефицит трудовых ресурсов на Дальнем Востоке и в Сибири отчасти восполняется северокорейскими работниками (для временной трудовой деятельности), численность которых по мере реализации федеральных и региональных программ возрастает¹⁶. Если в 2010 г. на территорию Российской Федерации было приглашено около 21 тыс. работников из КНДР в сферу строительства, сельского хозяйства, лесной промышленности, здравоохранения, рыболовства, легкой промышленности, то в 2013 г. квота для таких мигрантов была увеличена до 35 тыс. человек. КНДР, в свою очередь, решает вопрос трудовой занятости и привлекает валютные поступления от трудовой деятельности своих граждан. КНДР вкладывает валютные инвестиции в развитие агрофирм, заинтересована в аренде пахотных земель и земель сельскохозяйственного назначения для экспорта продовольствия в Северную Корею. В Хабаровском крае к 2014 г. функционировало пятнадцать предприятий, инвестируемых северокорейской стороной, восемь представительств компаний КНДР.

Такая программа аграрной миграционной экспансии на Дальний Восток может трактоваться, как продолжение аграрных реформ 2012–2014 гг. На основании правительственного постановления КНДР от 30.05.2014 руководители госпредприятий получили самостоятельность в ведении хозяйственной деятельности и распоряжении прибылью, уплатив фиксированные отчисления в госбюджет [12].

Наряду с законной желательной миграцией из КНДР получил развитие процесс теневой незаконной миграции. В связи с этим 2 сентября 2014 г. Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев подписал распоряжение № 1682-р, которым поручил ФМС России подписать от имени Правительства Соглашение с КНДР «О передаче и приеме лиц, незаконно въехавших на территорию Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики». Соглашением должны регулироваться процедурные вопросы, направленные на блокирование незаконного въезда

¹⁴ Отчет о расчетах между Россией и КНДР в рублях, 20.10.2014. Официальный сайт Минвостокразвития Российской Федерации. URL: http://minvostokrazvitia.ru/presscenter/news_minvostok/?ELEMENT_ID=2370 (дата обращения: 07.08.2016).

¹⁵ КНДР впервые выдала долгосрочные и многократные визы российским гражданам, 08.09.2014. Официальный сайт Минвостокразвития Российской Федерации. URL: http://minvostokrazvitia.ru/presscenter/news_minvostok/. Торгово-экономическое сотрудничество. Сайт Посольства России в КНДР. URL: http://rusembdprk.ru/ru/rossiyakndr/torgovo_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo (дата обращения: 05.09.2016).

¹⁶ Региональные связи. Сайт Посольства России в КНДР. URL: http://www.rusembdprk.ru/rossiya_i_kndr/regionalnye_svyazi/ (дата обращения: 05.06.2016).

и пребывания на территориях двух стран. Права и обязательства сторон, вытекающие из международных договоров, участником которых является государство, не затрагиваются этим соглашением¹⁷. Соглашение было подписано 02.02.2016.

Российская Федерация присоединилась к резолюции Совета Безопасности ООН о санкциях против КНДР в связи с ядерными испытаниями. МИД России предложил заморозить финансовые отношения с этим государством: с 02.03.2016 (даты принятия резолюции) прекратить деятельность филиалов и представительств банков и закрыть банковские счета КНДР, если есть основания полагать, что соответствующие финансовые услуги могут способствовать реализации КНДР ядерной программы или программы по баллистическим ракетам.

Миграционные процессы напрямую влияют на функционирование регионального рынка труда. Доля Дальнего Востока в населении Российской Федерации на 01.01.2015 снизилась до 4,2% (6,2 млн человек). За последнее 20-летие демографические потери, по разным оценкам, в среднем составили около 2 млн человек [13].

2016 г. стал началом второго этапа реализации «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (далее — Концепция)¹⁸, направленного на сокращение к 2021 г. миграционной убыли населения из районов Сибири и Дальнего Востока, а к 2026 г. даже обеспечение миграционного притока населения в эти регионы.

Распоряжением Правительства РФ от 22.10.2015 № 2122-р утвержден план мероприятий по реализации второго этапа Концепции. Распоряжением

¹⁷ Распоряжение Правительства РФ от 02.09.2014 № 1682-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Корейской Народно-Демократической Республики о передаче и приеме лиц, незаконно въехавших и незаконно пребывающих на территории российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики, и исполнительного протокола о порядке реализации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Корейской Народно-Демократической Республики о передаче и приеме лиц, незаконно въехавших и незаконно пребывающих на территории российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики». Банк данных «Копии правовых актов: Российская Федерация». URL: <http://giod.consultant.ru/documents/3650182> (дата обращения: 17.09.2016).

¹⁸ Распоряжение Правительства РФ от 22.10.2015 № 2122-р «О плане мероприятий по реализации в 2016–2020 годах (второй этап) Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Собрание законодательства РФ. 02.11.2015. № 44. Ст. 6150.

Правительства РФ от 25.08.2016 № 1792-р утвержден план мероприятий по реализации в 2016–2025 гг. Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, включающий в себя совершенствование нормативной правовой базы в сфере защиты прав, традиционного образа жизни и социокультурной среды обитания коренных малочисленных народов¹⁹.

Регулировать поток, направления, объем внешней трудовой миграции возможно «в ручном режиме», устанавливая ограничения и принимать меры ее регулирования как в разрезе субъекта Российской Федерации, та и в общегосударственном масштабе.

Одним из направлений государственной политики России и других стран-реципиентов в рассматриваемый период стало вынесение проблемы внешней миграции за границы государства посредством инвестирования крупных проектов, способных обеспечить новые рабочие места в стране миграционном доноре. Несмотря на введенные международные экономические санкции против КНДР, Россия использовала возможные варианты сопровождения крупных бизнес-проектов на правительственном уровне для снятия чрезмерных административных ограничений в коммерческой сфере.

ВЫВОДЫ

Итак, основными рисками посткризисной миграции являются: 1) экономические, политические, конфессиональные конфликты; 2) ближневосточные вооруженные конфликты и опасность институционализации ИГИЛ; 3) гражданская война на Юго-Востоке Украины и незавершенность решения вопросов поземельных споров, частной собственности, исторических межграницных споров, социокультурных и внутригосударственных экономических связей и потенциала внешнеэкономической интеграции в Минских соглашениях; 4) кризис власти в постсоветских государствах Центральной Азии и Закавказья; 5) турбулентность Азиатско-Тихоокеанского региона.

В целях превентивации миграционных угроз посткризисной миграции предлагается:

1. Вести мониторинг пространственного экономического, политического, социального развития Российской Федерации с учетом оптимизации регулирования миграционных процессов в целях

¹⁹ Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2016 № 1792-р. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/media/files/680AUxheuDCVBP2RS Pmo1VoGoWKTDUqf5.pdf> (дата обращения: 10.04.2017).

социально-политического прогнозирования миграционных рисков и угроз национальной безопасности.

2. Давать экспертную оценку потенциала адаптации и интеграции внешних мигрантов в российское общество с учетом экономических и социально-культурных потребностей регионов Российской Федерации [4, с. 322–325].

3. Осуществлять управление целеполаганием миграционных потоков и привлечением иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам в соответствии со спросом российской экономики.

4. Выносить проблемы миграционных рисков за границы Российской Федерации посредством создания правовых основ и системы эффективного инвестирования в страны, являющиеся миграционными донорами в целях нивелирования миграционных потоков на выгодных для страны реципиента финансово-экономических условиях (например, КНДР, КНР, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и др.).

5. Осуществлять экономическое сотрудничество с крупными диаспоральными организациями, а также с корпорациями, желающими инвестировать в Российскую Федерацию; взаимодействие с диаспоральными организациями по адаптации и интеграции мигрантов в правотворческий процесс, социокультурную среду России; привлечение Общественной палаты Российской Федерации, Экспертным советом Открытого правительства и общественными советами при федеральных органах исполнительной власти к участию в общественном обсуждении разрабатываемых/принимаемых органами государственной власти и управления проектов нормативных правовых актов, к оценке эффективности функционирования органов исполнительной власти и качества предоставления ими госуслуг.

6. Провести оптимизацию правоохранительной системы, повышать эффективность управленческих решений, принимаемых местными органами власти, проводимой ими демографической политики в приграничных территориях, в регионах Дальнего Востока, Сибири.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Korel' I.I., Korel' L.V. Modern contrasts in Russia's interregional migration // *Regional Research of Russia*. 2015. № 2. С. 137–154.
2. Брод А.С. Угроза ИГИЛ: пути противодействия национально-религиозному экстремизму // Сборник информационно-аналитических материалов. Московское бюро по правам человека. М.: Московское бюро по правам человека, 2016. 159 с.
3. Квашин Ю.Д., Кузнецов А.В. и др. Миграционный кризис в ЕС: национальные ответы на общий вызов // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. № 1. С. 97–107.
4. Варшавер Е.А., Рочева А.Л. Интеграция мигрантов: что это и какую роль в ее осуществлении может играть государство // *Журнал исследований социальной политики*. 2016. № 3. С. 315–330.
5. Зоидов З.К., Медков А.А. Развитие транзитной экономики — основа стабильности, безопасности и модернизации России и стран Центральной Азии; ФГБУН Институт проблем рынка Российской академии наук. М.: ИПР РАН, 2016. 339 с.
6. Стронки П. Независимому Узбекистану 25 лет: что дальше? // Сайт «Московский центр Карнеги». URL: <http://carnegie.ru/publications/?fa=63206> (дата обращения: 15.06.2016).
7. Айдарбаев С.Ж. Международное торговое право в государствах Кавказа, Центральной Азии и в России: между региональной интеграцией и глобализацией. М.: Статут, 2016. 255 с.
8. Бобохонов Р.С. Вопросы новой и новейшей истории Таджикистана. Центр цивилизационных и региональных исследований РАН, Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ. М.: Науч. технологии, 2016. 538 с.
9. Муллоджанов П. Таджикистан в 2016 году: основные вызовы, риски и тенденции развития. Сайт Медиагруппы ASIA-Plus (Душанбе, Таджикистан). URL: <http://www.news.tj>; agency@asiaplus.tj; info@asiaplus.tj (дата обращения: 06.12.2016).
10. Атамбаев А. Ш. Интервью Президента Кыргызстана. Сайт «Ленту.ру». URL: <https://lenta.ru/news/2016/03/24/kirgizia/nh> (дата обращения: 01.02.2017).
11. Пивовар Е.И., Масаулов С.И. и др. Экспертный доклад «Кыргызстан накануне парламентских выборов: экономика, политика, интеграция». Центральноазиатский портал CA-portal. URL: <http://www.ca-portal.ru/article:21939> (дата обращения: 11.09.2016).
12. Ланьков А.Н. Северная Корея: новый лидер, новая стратегия? Полит.ру — информационно-аналитический портал. URL: http://polit.ru/article/2015/03/14/north_korea/ (дата обращения: 18.09.2016).

13. Смирнова Д.В. Дальний Восток — миграционные процессы и проблемы сегодняшнего дня // Современные проблемы науки и образования. URL: <http://www.science-education.ru/pdf/2015/1-2/301.pdf> (дата обращения: 22.06.2016).

REFERENCES

1. Korel' I.I., Korel' L.V. Modern Contrasts in Russia's Interregional Migration. *Regional Research of Russia*, 2015, no. 2, pp. 137–154.
2. Brod A. S. Ugroza IGIL: puti protivodeystviya natsional'no-religioznomu ekstremizmu. Sbornik informatsionno-analiticheskikh materialov [The ISIS Threat: Ways to Counteract the National-Religious Extremism. Collection of information and analytical materials]. Moskovskoye byuro po pravam cheloveka. Moscow Bureau for Human Rights, 2016, 159 p. (in Russian).
3. Kvashin Yu.D., Kuznetsov A.V. Migratsionnyy krizis v YeS: natsional'nyye otvety na obshchiy vyzov [Migration Crisis in the EU: National Responses to a Common Challenge]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya — World Economy and International Relations*, 2017, no. 1, pp. 97–107 (in Russian).
4. Varshaver E.A., Rocheva A.L. Integratsiya migrantov: chto eto i kakuyu rol' v yeye osushchestvlenii mozhet igrat' gosudarstvo [Integration of Migrants: What is This and What Role in its Implementation Can Be Played by the State]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki — Journal of Social Policy Studies*, 2016, no. 3, pp. 315–330 (in Russian).
5. Zoidov Z.K., Medkov A.A. Razvitiye tranzitnoy ekonomiki — osnova stabil'nosti, bezopasnosti i modernizatsii Rossii i stran Tsentral'noy Azii [The Development of the Transit Economy is the Basis for Stability, Security and Modernization of Russia and the Countries of Central Asia]. Institut problem rynka Rossiyskoy akademii nauk — The Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences. Moscow, RAS MEI, 2016, 339 p. (in Russian).
6. Stronki P. Nezavisimomu Uzbekistanu 25 let: chto dal'she? [25 years of Independent Uzbekistan: What's Next?]. Sayt Moskovskiy tsentr Karnegi — The Carnegie Moscow Center Website. Available at: <http://carnegie.ru/publications/?fa=63206> (accessed: 15.06.2016) (in Russian).
7. Aidarbayev S. Zh. Mezhdunarodnoye torgovoye pravo v gosudarstvakh Kavkaza, Tsentral'noy Azii i v Rossii: mezhdunarodnoye regional'noye integratsiyey i globalizatsiyey [International Trade Law in the Caucasus, Central Asia and Russia: between Regional Integration and Globalization]. Moscow, Statut Publishing House, 2016, 255 p. (in Russian).
8. Bobokhonov R. S. Voprosy novoy i noveyshey istorii Tadjikistana. Tsentr tsivilizatsionnykh i regional'nykh issledovaniy RAN, Institut istorii, arkhologii i etnografii im. A. Donisha AN RT [Issues of the New and Recent History of Tajikistan. The RAS Center for Civilizational and Regional Studies; the Donish Institute of History, Archeology and Ethnography of the Tajikistan Academy of Sciences]. Moscow, Nauchnye tekhnologii — Scientific Technologies, 2016, 538 p. (in Russian).
9. Mullojanov P. Tadjikistan v 2016 godu: osnovnyye vyzovy, riski i tendentsii razvitiya [Tajikistan in 2016: the Main Challenges, Risks and Development Trends]. Sayt Mediagruppa ASIA-Plus (Dushanbe, Tadjikistan) — ASIA-Plus Media Group Site (Dushanbe, Tajikistan). Available at: <http://www.news.tj>; agency@asiaplus.tj; info@asiaplus.tj (accessed: 06.12.2016) (in Russian).
10. Atambaev A. Sh. Interv'y u Prezidenta Kyrgyzstana [Interview of Kyrgyzstan President]. Sayt Lenta.ru — Lenta.ru Site. Available at: <https://lenta.ru/news/2016/03/24/kirgizia/nh> (accessed: 01.02.2017) (in Russian).
11. Pivovarov E. I., Masulov S. I. et al. Ekspertnyi doklad "Kyrgyzstan nakanune parlamentskikh vyborov: ekonomika, politika, integratsiya" [Expert Report "Kyrgyzstan on the Eve of Parliamentary Elections: Economy, Politics, Integration"]. Tsentral'noaziatskiy portal — Central Asian Portal. Available at: <http://www.ca-portal.ru/article:21939> (accessed: 11.09.2016) (in Russian).
12. Lankov A. N. Severnaya Koreya: novyy lider, novaya strategiya? [North Korea: New Leader, New Strategy?]. Polit.ru — informatsionno-analiticheskiy portal — Polit.ru Information and Analytical Portal. Available at: http://polit.ru/article/2015/03/14/north_korea/ (accessed: 18.09.2016) (in Russian).
13. Smirnova D. V. Dal'niy Vostok — migratsionnyye protsessy i problemy segodnyashnego dnya [The Far East — Migration Processes and Problems of Today]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya — Current Problems of Science and Education*. Available at: <http://www.science-education.ru/pdf/2015/1-2/301.pdf> (accessed: 22.06.2016) (in Russian).